

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-102-116

К вопросу о конфликтогенности общественно-политического дискурса в российской блогосфере

Денис Николаевич Ильин¹
Алина Михайловна Мухамеджанова²
Екатерина Анатольевна Помигуева³

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

¹dnilyin@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4108-2180>

²mam@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1226-6490>

³capomigueva@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8097-8647>

Аннотация

Рассматриваются особенности общественно-политического дискурса на материале текстов сетевых блогов лидеров общественного мнения – И. Варламова¹, Ю. Латыниной¹, Р. Кадырова, Н. Михалкова, С. Михеева и М. Симоньян. Цель статьи – определить степень конфликтогенности текстов российской блогосферы, в частности – блогов медийных персон, лидеров общественного мнения. Полученные результаты позволят прогнозировать и предупреждать возникновение конфликтных ситуаций за счет установления и снижения индекса конфликтности текста, основным показателем которого является частотность соответствующих лексических маркеров. Авторами выделяются подтипы общественно-политического дискурса и их особенности; рассматривается жанровая специфика такого нового медийного явления, как интернет-блоги; отмечается высокая конфликтогенность содержащихся в них аналитических текстов, которая определяется методом контент-анализа. Наибольшую конфликтную маркированность независимо от личных взглядов авторов имеют тексты внешнеполитического характера, из чего следует, что значительную степень конфликтогенности обладает политическая аналитика, объект рассмотрения которой лежит в плоскости международной, межкультурной коммуникации. Как и в публицистике в целом, в интернет-пространстве адресаты текстов и адресаты конфликтной лексики не идентичны, что объясняется спецификой дискурсивного пространства, где непосредственными реципиентами информации становятся подписчики блогов, как правило, имеющие близкую с автором политическую ориентацию. Сама же конфликтная лексика относится к персонам, занимающим позицию, противоположную авторской. Манифестация конфликтогенности в текстах блогов анализируется на трех уровнях: стилистическом, семантическом и прагматическом, что позволяет выявить все особенности маркеров конфликтогенности в либеральном, патриотическом и официально-властном подтипах общественно-политического дискурса. В анализируемых авторских блогах наибольший индекс конфликтности имеют тексты, относящиеся к либеральному подтипу общественно-политического дискурса за счет большей частоты использования единиц, относящихся к лексическим маркерам конфликтогенности, их стилистически сниженной модальности – вплоть до нецензурной лексики. В то же время конфликтность патриотического и официально-властного подтипов ближе к подходам традиционной публицистики и выражается с меньшей экспрессивностью в использовании метафор, иронии, фразеологии, слов с семой прямой негативной оценки.

Ключевые слова

Общественно-политический дискурс, интернет-блогосфера, подтипы политического дискурса, маркеры конфликтогенности, уровни манифестации, hate language

¹ Входит в реестр физических лиц – иноагентов в РФ.

© Ильин Д. Н., Мухамеджанова А. М., Помигуева Е. А., 2023

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет-2030»).

Для цитирования

Ильин Д. Н., Мухамеджанова А. М., Помигуева Е. А. К вопросу о конфликтогенности общественно-политического дискурса в российской блогосфере // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1. С. 102–116. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-102-116

On the Issue of Conflict Potential of Socio-Political Discourse in the Russian Blogosphere

Denis N. Ilyin¹, Alina M. Mukhamedzhanova²
Ekaterina A. Pomigueva³

Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

¹dnilyin@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4108-2180>

²mam@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1226-6490>

³epomigueva@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8097-8647>

Abstract

This article examines the features of socio-political discourse based on the texts of online blogs of public opinion leaders — I. Varlamov, Yu. Latynina, R. Kadyrov, N. Mikhalkov, S. Mikheev, and M. Simonyan. The purpose of the article is to determine the degree of conflictogenicity of the texts of the Russian blogosphere, specifically the blogs of media personalities, public opinion leaders; the results obtained will provide for predicting and preventing the occurrence of conflict situations by establishing and reducing the conflict index of the text, the main indicator of which is frequency of the corresponding lexical markers. The authors distinguish several subtypes of socio-political discourse and their features. The genre specificity of such new media phenomenon as Internet blog is considered. There is a high degree of conflictogenicity in analytical texts, signaled by specific lexical markers identified with the help of the content analysis method. Foreign policy texts, regardless of their authors' personal views, appear to have the greatest number of conflict markers, which means that political analytics, the object of consideration of which lies in the plane of international and intercultural communication, has a significant degree of conflict potential. In the Internet, as in journalism in general, the addressees of texts and the addressees of conflicting vocabulary are not the same due to the specificity of discursive space, in which direct recipients of information are blog subscribers, who as a rule have a political orientation close to that of the author. The very same conflicting vocabulary refers to persons who occupy the opposite position. The manifestation of conflictogenicity in blog texts is analyzed at three levels: stylistic, semantic and pragmatic, which makes it possible to identify all the features of conflictogenicity markers in the liberal, patriotic and official subtypes of socio-political discourse. The specificity of such features is revealed in each of the three main subtypes of the Internet discourse: liberal, patriotic and official. In the authors' blogs under analysis, the highest index of conflict is characteristic of texts belonging to the liberal subtype of socio-political discourse due to the greater frequency of use of the units related to lexical markers of conflict, their stylistically reduced modality—up to obscene words. At the same time, the conflict nature of the patriotic and official subtypes is closer to the traditional journalism style and shows less expressiveness in the use of metaphors, irony, phraseology, words with a sense of direct negative evaluation.

Keywords

Socio-political discourse, Internet blogosphere, subtypes of political discourse, markers of conflict potential, levels of manifestation, hate language

Acknowledgements

The research was carried out with the support of the Strategic Academic Leadership Program of the Southern Federal University (“Priority 2030”).

For citation

Ilyin D. N., Mukhamedzhanova A. M., Pomigueva E. A. On the Issue of Conflict Potential of Socio-political Discourse in the Russian Blogosphere. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 102–116. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-102-116

Введение

В настоящее время в различных типах дискурса значительное место занимают коммуникативные ситуации, ведущие к столкновению различных точек зрения, зачастую поляризованных прагматических установок коммуникантов. Одним из наиболее показательных здесь является общественно-политический дискурс, который сам по себе предполагает социально обусловленный плюрализм мнений, характеристик и оценок. Это периодически приводит к возникновению конфликтных ситуаций, выражающихся в противоречиях и противодействии сторон и, как правило, сопровождающихся негативными эмоциями.

Традиционное пространство общественно-политического дискурса – это газетные тексты, радио, телевидение. С нашей точки зрения, сюда же в настоящее время следует отнести и Интернет. Все эти сферы реализации рассматриваемого дискурса в соответствии с когнитивно-прагматическими установками актантов объединяют традиционные характеристики публицистики: 1) высокая социальная значимость, 2) психологическая близость для аудитории, 3) нацеленность авторов на выражение личного мнения [Тертычный, 2014, с. 8]. Однако при общности задач авторов социально-значимый контент, размещаемый в Интернете, имеет свои особенности, что во многом связано со спецификой платформ, которые используют авторы. Еще пять-десять лет назад сетевой контент мало отличался, к примеру, от газетного: присутствовали репортажи, отчеты, рецензии, памфлеты, зарисовки, фельетоны, открытые письма, эссе и иные традиционные жанры. С развитием же социальных сетей, интернет-журналов у авторов появилась возможность публиковать краткие тексты, так называемые посты, получая оперативный отклик от подписчиков. Такую возможность предоставляют платформы Telegram, «ВКонтакте», LiveJournal и пр. На выходе мы получаем своего рода интерактивный интернет-дневник, или персональный блог.

К особенностям сетевой публицистики подобного рода следует отнести:

- *мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность*, обусловленные техническими возможностями;
- *тяготение к лаконичности* (обычно 200–300 слов), что вызвано «общей перенасыщенностью информационного поля современного человека, порожденной возможностями новых технологий, и укрепившейся в связи с этим в его коммуникативной практике тенденцией избегать чтения длинных текстов и разбираться в запутанных размышлениях авторов» [Тертычный, 2014, с. 13].

Кроме того, можно говорить о *наличии двух основных типов* сетевой публицистики: первому, более распространенному, присущ ярко выраженный эмоциональный план, где преобладает экспрессивно-оценочное начало в осмыслении исследуемого феномена; второй тип характеризуется ярко выраженным рациональным планом, демонстрирующим преобладание фактологического анализа.

Анализ контента общественно-политических блогов

В данной статье приводится анализ общественно-политических интернет-дневников на предмет конфликтности их контента, возможной конфликтогенности. Конфликтный потенциал обусловлен особенностями в первую очередь лексики общественно-политического дискурса, к которым относят наличие: а) манифестативной лексики, то есть характерной именно для данной общественной группы; б) оценочных, эмоционально-экспрессивных и ассоциативных характеристик информационного повода публикуемого поста [Дондо, 2015, с. 88]. В связи с этим выбор рассматриваемых медийных персон (блогеров) был обусловлен следующими их особенностями: популярностью у широкой аудитории, социально-значимым характером сообщений в дневниках, аналитическим оценочным подходом к сообщаемой информации, неоднородностью занимаемых политических позиций. При определении уровня популярности

блогеров были использованы данные системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени «Медиалогия»², рейтинг «Топ-10 самых влиятельных политических блогеров России» White Square Journal³. Неоднородность политических взглядов определялась принадлежностью текстов блогера к тому или иному типу политического дискурса современной России: либеральному, патриотическому или официально-властному. При этом следует учитывать, что в делении политического дискурса на эти типы нет четких границ, наблюдаются также смешанные типы.

Для анализа были выбраны блоги следующих медийных персон с реально просматриваемой, заявляемой ими самими принадлежностью к тому или иному типу политического дискурса.

1. Либеральный: Илья Варламов⁴, Юлия Латынина⁵.
2. Патриотический: Никита Михалков⁶, Сергей Михеев⁷.
3. Официально-властный: Рамзан Кадыров⁸, Маргарита Симоньян⁹.

Данные блоги были проанализированы на наличие так называемых лексических маркеров конфликтогенности (далее – ЛМК), под которыми мы понимаем единицы, обладающие отрицательной оценочностью, эмоциональной окраской и «высоким когнитивно-прагматическим потенциалом в плане выражения субъективной оценки агрессивности, воинственности, враждебности, нетерпимости и т. д., при этом актуализация потенциала данных единиц в речи способствует возникновению конфликтных ситуаций» [Карповская, 2022, с. 18]. Методология определения ЛМК заключалась в выявлении следующих авторских приемов (в основе лежит классификация языковых маркеров конфликтности П. А. Маракулиной [2016, с. 317–318], адаптированная для монологических текстов).

1. Использование обценной лексики.
2. Использование негативной оценочной лексики.
3. Использование зоосравнений.
4. Использование негативных междометий.
5. Использование негативных устойчивых высказываний.

В результате контент-анализа авторских блогов (посты за 2022 год) методом сплошной выборки был сформирован корпус ЛМК по каждой из вышеперечисленных медийных персон, определены возможные прагматические установки и интенции авторов, адресаты ЛМК, семантические и структурные особенности маркеров.

Для получения статистических данных была проанализирована медийная активность блогеров за отдельно взятый месяц (октябрь 2022 года). Результаты анализа представлены в таблице ниже.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Наряду с аналитическими материалами авторы размещают посты, имеющие только информационную направленность (издание новой книги, день рождения соратника/коллеги, памятная дата и проч.). Как правило, ЛМК они не содержат. Среди рассматриваемых медийных персон к публикации таких постов больше тяготеют авторы, придерживающиеся официальных провластных взглядов. Либеральным и патриотически настроенным персонам в большей степени присуща аналитическая, оценочная прагматическая установка.

² <http://www.mlg.ru>.

³ <https://wsjournal.ru>.

⁴ <https://t.me/varlamov>.

⁵ <http://latynina.tv/>.

⁶ <https://t.me/nikitabsg>.

⁷ <https://t.me/s/ironlogica>, <https://dzen.ru/mikheev>.

⁸ <https://vk.com/ramzan>.

⁹ <https://t.me/s/margaritasimonyan>.

Медийная активность общественно-политических блогов за октябрь 2022 г.

Media Activity of Socio-Political Blogs in October 2022

Блогер / направленность взглядов	Подтип дискурса (по охвату инфополюса)	Количество постов (аналитических/информационных)	Количество ЛМК в аналитике (в среднем на пост в 200–300 слов)	Доля ЛМК к объему лексики поста (в среднем)	АДРЕСАТЫ ЛМК
1	2	3	4	5	6
И. Варламов / либеральная	Муниципально-региональный уровень	–	–	–	
	Внутриполитический уровень	11/9	5	6 %	Охрана Крымского моста, чиновники; Д. Медведев; руководство страны, военкомы; компания «Сима-ленд»; РИА «Новости»
	Внешнеполитический уровень	16/4	5	3 %	Люди, которые оставляют мусор на природе; руководство, чиновники, жители Кыргызстана; украинские националисты; руководство страны, руководство страны Эритрея; руководство стран-союзников; русская иммиграция
Р. Кадыров / официальная	Муниципально-региональный уровень	14/42	3	1,5 %	Украинские военные; увильвающие от мобилизации соотечественники; террористы
	Внутриполитический уровень	15/30	3	2 %	Украинские военные; чеченцы-бандеровцы, террористы
	Внешнеполитический уровень	32/6	5	2 %	Украинские военные; чеченцы, воюющие на стороне официального Киева, нетрадиционные семьи и их сторонники, натовские наемники; идеологи европейской демократии; сочувствующие киевскому режиму; украинское командование; бегущие за границу уклонисты; лично Зеленский

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6
Ю. Латынина / либеральная	Муниципально-региональный уровень	–	–	–	
	Внутриполитический уровень	35/4	7,5	14 %	В. Путин; пресс-служба Президента; руководство страны; военное руководство страны, М. Симонян; сторонники сталинского режима; члены Общественной палаты
	Внешиполитический уровень	73/5	5,5	9 %	В. Путин; Д. Медведев; руководство страны; военное руководство страны
Н. Михалков / патриотическая	Муниципально-региональный уровень	1/6	5	4 %	Работники «Ельцин-центра»
	Внутриполитический уровень	7/16	4	3 %	Сторонники прозападного нигилизма, молодежные лидеры (Милохин, Ургант, Бузова, Воля), Моргенштерн, читатели и распространители ЛГ-БТ-литературы
	Внешиполитический уровень	12/3	4	3,5 %	Распространители новых образовательных методик, защитники и сторонники гей-парадов, западные критики референдумов на Украине, авторы украинских учебников истории, Евросоюз и США, западные соседи России
С. Михеев / патриотическая	Муниципально-региональный уровень				
	Внутриполитический уровень	15/5	2	2,5 %	Противники референдума о присоединении к России Херсонской и части Запорожской областей; общественные и политические деятели, деятели культуры, продвигавшие прозападные ценности; правительство; российская элита; олигархи; военное командование
	Внешиполитический уровень	16/0	3	5 %	ВСУ, Запад, США, руководство Украины, Украина, Прибалтика, Европа

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6
М. Симоньян / официальная	Муниципально-региональный уровень	5/6	1	1 %	Военкомы, органы опеки, комитет по здравоохранению
	Внутриполитический уровень	7/1	1,5	3 %	Следователи, заводящие дела против военкоров-патриотов; российская промышленность; зампред «Открытой России» Владимир Кара-Мурза; ответственные за потерю Красного Лимана; Федеральный закон о мобилизации; общественный деятель и журналист Антон Красовский; книжное издательство, отказавшее опубликовать сборник стихов «Поэзия»; Российский книжный союз
	Внешнеполитический уровень	8/4	3	6 %	Власти Украины; власти Армении; президент Армении; власти США, Илон Маск; французский министр – делегат по телекоммуникациям

2. Аналогично обстоит дело с подтипом общественно-политического дискурса, выделяемого в зависимости от объема охвата информационного повода поста. Официальные лица (Р. Кадыров, руководитель субъекта Федерации, и М. Симоньян, возглавляющая государственную медийную структуру) чаще обращаются к освещению событий регионального масштаба (новая театральная постановка местного театра, посещение какого-либо общественного места, назначение на должность знакомого и проч.). Блогеры, не принадлежащие к властным структурам, зачастую выбирают в качестве инфоповода общероссийские или внешнеполитические события.

3. Наибольшую конфликтогенность имеет политическая аналитика, объект рассмотрения которой лежит в плоскости международной, межкультурной коммуникации (тексты внешнеполитического характера независимо от личных взглядов авторов).

4. По насыщенности текстов ЛМК на первое место внутри анализируемого сектора российской блогосферы следует поставить либеральный подтип общественно-политического дискурса, далее следуют патриотический и официальный.

5. Адресатами постов (а они, как известно, не совпадают с адресатами ЛМК) являются подписчики блогов, как правило, имеющие близкую с автором политическую ориентацию. Адресаты же ЛМК – это персоны, зачастую занимающие позицию, противоположную авторской, причем эти персоны у либерального подтипа обычно кардинально отличаются от адресатов ЛМК в остальных подтипах общественно-политического интернет-дискурса, что свидетельствует о том, что именно эти тексты обладают наибольшей конфликтогенностью.

Семантические, стилистические и прагматические особенности маркеров конфликтогенности общественно-политической блогосферы

Анализ постов показал, что основная стратегия авторов – понижение статуса речевого партнера. Для этого используются различные тактики: *упрек, замечание, возражение, обвинение, угроза, оскорбление, насмешка* и т. п. Намерение подорвать доверие к оппоненту, умалить его авторитет получает выражение в искажении характеристик человека, гиперболизации его недостатков, в оскорблениях, в упреках, обличении, нападках и проч. Часто встречаются ЛМК, описывающие психическое состояние здоровья оппонента или его умственные способности. Рассмотрим конкретные примеры.

Как уже было отмечено, наиболее насыщены ЛМК тексты *либерального подтипа* общественно-политического дискурса. Так, значительное число постов российской журналистки, писательницы, теле- и радиоведущей Юлии Латыниной содержит ЛМК, реализующие тактику дискредитации России как государства, армии, президента В. Путина и его администрации. Дискредитация заложена часто уже в заголовках поста: «Война и *идиоты*»¹⁰, «РПЦ, *фейковые* матери, кувалда, Суровикин»¹¹, «*Вундервафли* и Соледар»¹² (*вундервафля* – презрительное от *вундерваффе* (нем. *Wunderwaffe* ‘чудо-оружие’), так говорят об оружии большой силы, однако обычно не проработанном дальше идеи или эскиза).

В ряде примеров встречаем лексемы *безумие, сумасшествие*, имеющие отрицательную коннотацию: ‘страдающий идиотией, слабоумием’, ‘потеря рассудка, умопомешательство’, придающие выражению целиком негативную оценочность (здесь и далее толкования единиц, если не указано иное, даются по «Большому толковому словарю» С. А. Кузнецова [2014]): «*Безумие* пропаганды и Захер-Мазох нашего времени»¹³, «Век безнаказанных диктаторов и *сумасшедших* фанатиков»¹⁴. Тактика дискредитации оппонента реализуется также с помощью синонимичной фразеологической единицы *сойти с ума*, то есть ‘потерять рассудок, стать помешанным, сумасшедшим’: «...И когда нам говорят, что, мол, в России все *сошли с ума*...»¹⁵, и с помощью субстантивно-адъективных словосочетаний с негативными оценочными коннотациями: «Какие медицинские процедуры будут недоступны из-за *безумной войны*»¹⁶.

В постах общественного деятеля, журналиста, урбаниста, предпринимателя и видеоблогера Ильи Варламова также встречаем лексическую репрезентацию негативной характеристики человека с точки зрения его психического здоровья: «Сегодня все обсуждают какую-то норвежскую *истеричку*, нагрубившую в мурманском отеле сотрудникам»¹⁷. *Истеричкой*, то есть ‘женщиной, страдающей истерией’ (термин, используемый в разговорной речи для обозначения неуправляемого эмоционального избытка, может относиться к временному состоянию ума или эмоций) блогер называет сотрудницу консульства Норвегии в России Элисабет Эллингсен, у которой произошел конфликт с сотрудниками отеля в Мурманске, в ходе которого она, в частности, заявила, что «ненавидит русских».

Кроме того, указание на утрату умственных способностей может быть выражено и имплицитно. В этом случае для выявления скрытого смысла потребуются определенные усилия. Так, во фразе «Песков тут недавно заявил, что у России нет привычки стрелять себе в колено. В колено, может, и нет. *А вот в голову – вполне. И из дробовика*»¹⁸ нет прямого указания на от-

¹⁰ <https://t.me/Ylatynina/1459>.

¹¹ <https://t.me/YuliaLatyninaChanel/333>.

¹² <https://t.me/YuliaLatyninaChanel/408>.

¹³ <https://t.me/Ylatynina/1735>.

¹⁴ <https://t.me/Ylatynina/395>.

¹⁵ <https://t.me/Ylatynina/477>.

¹⁶ <https://t.me/Ylatynina/1119>.

¹⁷ <https://t.me/varlamov/7604>.

¹⁸ <https://t.me/Ylatynina/1520>.

сутствие рассудка, слабоумие и пр., но очевидна ирония автора, который говорит, о привычке «стрелять в голову из дробовика», что, как мы понимаем, ни один здравомыслящий человек делать не будет, так как это приведет к неминуемой гибели.

Также имплицитное выражение может иметь и описание интеллектуальных особенностей оппонента: «Путин *не умеет уже считать даже до двух*»¹⁹, «Однако иранские муллы, *в отличие от Путина, считать до трех умеют*, даром что фанатики»²⁰.

Большое распространение получают зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: дятел (о человеке, который без конца повторяет одно и то же), *рептилоиды* (вымышленные человекоподобные рептилии – о хладнокровных людях, чуждых морали, склонных к манипуляции сознанием), *бульдог* (сравнение с собаками-телохранителями с тупой мордой и крепкой хваткой: «Крымский мост – первый удар в наступлении на Мелитополь и важный момент в начинающейся *сваре бульдогов под ковром*»²¹), *животное* ('неразвитый человек с низменными, непристойными страстями'). Коннотации отображаются в данном случае не самим знаком, а тем смыслом, который вкладывает в него общество, использующее существующие ассоциации, стереотипы, культурные коды. Эти коды включают принципы интерпретации знаков, знакомые всем субъектам коммуникации, фиксируют конкретные значения за соответствующими знаками, что упорядочивает мировоззренческие установки.

В конфликтных текстах часто можно встретить ЛМК сразу нескольких негативных характеристик человека: «А если серьезно, то это в Ижевске два *утырка* наглядно показывают, что *передоз пропаганды опасен для животных*»²², где встречаем жаргонные *передоз* 'избыточное количество', утырок 'недалекий, глупый, бомж или бродяга, неряшливый, невежественный' [Левицова, 2003].

Рассмотрим специфику использования ЛМК в постах представителей *патриотического дискурса*. Здесь отмечается присутствие неаналитических текстов, целью которых является интенция автора проинформировать подписчика о каком-либо событии. Однако посты политической, социальной направленности также насыщены ЛМК.

В текстах кинорежиссера, продюсера, телеведущего и видеоблогера Никиты Михалкова такие маркеры встречаются часто, однако по своей семантико-стилистической характеристике имеют несколько иную (по сравнению с либеральным подтипом дискурса) сущность. У автора почти отсутствуют разговорные и просторечные единицы, негативная оценка передается через книжную, метафорическую лексику. Адресатом ЛМК, как правило, выступают западные страны, их ценности и российские сторонники этих ценностей.

Так, в примерах «Во благо будущего своих детей изолируют их от того, что порождает *нарциссизм, инфантильность* и искусственно созданную необходимость сообщить всему миру о своих действиях...»²³, «Но как часто за ними стали скрываться не просвещенность и доброжелательная терпимость, а слабость, *инфантильность*, нежелание сопротивляться?»²⁴ *инфантильностью* называется поведение взрослого, схожее с поведением ребенка, то есть не до конца осознающего суть явлений. Автор характеризует таким образом людей, которые негативные явления на Западе скрывают за словами «толерантность» и «мультикультурализм». Для обозначения отношения уехавших деятелей к России используется прилагательное *бросовый*: «Должны ли оставаться на полках и афишах имена тех, для кого Россия – *бросовая страна*?»²⁵. Книжное значение лексемы *ревизия* 'пересмотр положений какого-л. учения, тео-

¹⁹ <https://t.me/Ylatynina/1493>.

²⁰ <https://t.me/Ylatynina/1520>.

²¹ <https://t.me/Ylatynina/1478>.

²² <https://t.me/varlamov/7581>.

²³ <https://t.me/nikitabs/250>.

²⁴ <https://t.me/nikitabs/210>.

²⁵ <https://t.me/nikitabs/398>.

рии и т. п. с целью внесения в них коренных изменений' Михалков использует для негативной характеристики действий «западных партнеров»: «Как только Россия говорит о своем праве принимать независимые решения, определять политический курс, не подчиняться мировой ревизии моральных и нравственных ценностей, а сохранять свою собственную идентичность, со стороны стран-“доброжелателей” возникают острое непонимание и осуждение»²⁶. В этом же примере мы видим имплицитно выраженную посредством иронии негативную оценку в слове *доброжелатели* (в данном контексте слово употребляется в смысле, противоположном его буквальному значению). Схожий прием наблюдаем при характеристике либеральных деятелей: «Сколько правды, принципиальности, объективности и искренности в как бы светлоликих либералах, любителях демократии?»²⁷. Автор не чужд словотворчества, языковой игры: *самоизгнанная элита, вой среди чужих, над пропастью во лжи, «глобальная прачечная» по отмыванию лжи* и т. п.

Тексты Никиты Михалкова отличаются афористичностью, использованием устойчивых выражений, которые усугубляют негативную оценку: «Мир живет, повторяя, как мантру, волшебные слова “толерантность” и “мультикультурализм”»²⁸, «Они опираются на вседозволенность, когда нет табу, *нет ничего святого*»²⁹.

В публикациях политолога, члена партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», эксперта в общественно-политических ток-шоу Сергея Михеева адресатами ЛМК в большинстве случаев является так называемый коллективный Запад. В его постах критике подвергаются западные ценности в целом: «Западная цивилизация на сегодняшний день – это *авангард сатанизма*»³⁰. Однако в некоторых постах автор отходит от обобщений и использует ЛМК по отношению к представителям определенной страны, обычно США: «Возьмите голливудские блокбастеры. Это, если честно, *легитимация зла*, то к чему надо стремиться»³¹.

Кроме того, в постах Сергея Михеева ЛМК также направлены на представителей той или иной страны (в большинстве случаев Украины): «Что касается Подоляка, то это *больной на всю голову* человек, видящий то, что хочет видеть, *отбитый украинский неонацист, жонглирующий фактами, невзирая на их доказуемость*»³². Данный комментарий явился реакцией автора на высказывание советника офиса президента Украины Михаила Подоляка в интервью The Guardian о том, что Крымский мост является «законной военной целью». В приведенном примере используется тактика дискредитации оппонента посредством указания на его умственные способности.

В отличие от Н. Михалкова, деятельность которого связана с культурой, лексикон С. Михеева отличается большим тяготением к разговорным и просторечным формам. Основными интенциями являются осуждение, дискредитация и оскорбление, которые могут совмещаться в одном ЛМК: «А это дает возможность Украине так себя вести, которая чувствует себя *американской шестеркой*, которая видит, как американцы фактически заставляют Европу убивать собственную экономику, заставляют ее жертвовать собственной безопасностью, а Европа ничего не может, более того она *мазохистски поддакивает*»³³.

Наиболее частотными ЛМК в постах автора являются метафоризированные лексические единицы (*сморчок* в знач. 'о маленьком невзрачном человеке', *звериный* в знач. 'жестокий, свирепый, дикий' и др.) и негативные устойчивые словосочетания, имеющие, как правило, раз-

²⁶ <https://t.me/nikitabsg/383>.

²⁷ <https://t.me/nikitabsg/232>.

²⁸ <https://t.me/nikitabsg/210>.

²⁹ <https://t.me/nikitabsg/386>.

³⁰ <https://t.me/ironlogica/4034>.

³¹ <https://dzen.ru/a/Yw9C-1kmpwunN95T?&>.

³² https://dzen.ru/a/YwNt5lly_WIAuAW9.

³³ <https://t.me/ironlogica/2500>.

говорно-просторечную окраску (*вешать лапшу, хрен вам, колотить понты* и др.). В меньшей степени используется негативная оценочная лексика в прямом значении (*недрузи, мразь* и др.).

Говоря о представителях *официально-властного дискурса*, стоит отметить, что в их текстах ожидаемо отсутствует обценная лексика, в то же время количественное и качественное разнообразие ЛМК в аналитических постах лишь немногим меньше либерального подтипа общественно-политического дискурса.

Тексты Рамзана Кадырова, главы Чеченской республики, в большинстве своем посвящены военной тематике, оценке действий Запада, террористов. Для характеристики военных и политических противников используется собственно оценочная лексика: «Только за день мы уничтожили свыше 600 *бандеровцев*»³⁴ – у автора до десяти постов в месяц содержат данную лексему. «Вот так и была зачищена от *фашистских вредителей* Луганская Народная Республика»³⁵: *фашистский* – в среднем пять постов в месяц с данным ЛМК, *вредитель* – три фиксации за 2022 год; «Наша страна всегда была интересна государствам, которые не выслуживаются перед США и их *приспешниками*»³⁶ – лексема *приспешники* встречается ежемесячно.

Приверженность автора исламским традициям отражается и в лексике. Для негативной характеристики используются ЛМК *шайтан* в метафорическом бранном значении: «Это не люди, а *шайтаны*, которых необходимо истреблять»³⁷, *ибليس* (эквивалентно *шайтану*): «По воле Всевышнего Аллаха он героически пал в борьбе против сил проклятого *иблиса*»³⁸. Обе единицы употребляются в среднем в пяти постах в месяц.

Аналитические посты Кадырова в целом отличает образность: «Как мы ранее и говорили, в открытой местности нацисты *проявляются как полные ишурки и представляют из себя жалкое подобие* соперника»³⁹ – метафора с указанием на неполноценность (*ишурки* как часть обуви); «Трусливо *огрызаясь, словно шакалы*, и прикрываясь артиллерией, фашисты из числа бандеровцев спешно оставляют свои годами подготовленные позиции и целые укрепрайоны»⁴⁰ – зоометафора; «Отсюда и мораль: не всегда *намазанные салом* пятки приносят удачу»⁴¹ – отсылка к фразеологизированной характеристике быстрого бега (*аж пятки сверкают*) и к символическому значению слова *сало* как олицетворения украинской культуры; «С нами Всевышний, и мы сражаемся за торжество истинных ценностей, без которых человечество обречено *сгинуть в омуте вседозволенности, разврата, непотребства и порока*»⁴² – фразеология (окунуться/попасть в омут – ‘безоглядно отдалиться чему-л. опасному, вредному’). Подобная образность при реализации коммуникативной стратегии автора компенсирует отсутствие в текстах обценной лексики.

Анализируя блог Маргариты Симоньян, стоит отметить, что в ее постах ЛМК прежде всего используются по отношению к «предателям и врагам» Родины, антипатриотическим действиям и высказываниям. При этом в большинстве случаев негативная характеристика выражается в форме оскорбления. Так, автор использует ЛМК, направленные на представителей батальона «Азов»⁴³: «По мне, так за одного нашего этих *мразей* хоть по 20 копеек пучок»⁴⁴; на президента Украины: «*Мина-лепесток ты, паскуда лицемерная*»⁴⁵; на противников военной

³⁴ https://vk.com/wall279938622_1793815.

³⁵ https://vk.com/wall279938622_1604091.

³⁶ https://vk.com/wall279938622_1580648.

³⁷ https://vk.com/wall279938622_1627592.

³⁸ https://vk.com/wall279938622_1807672.

³⁹ https://vk.com/wall279938622_1576770.

⁴⁰ https://vk.com/wall279938622_1597014.

⁴¹ https://vk.com/wall279938622_1611685.

⁴² https://vk.com/wall279938622_1798042.

⁴³ Признан террористической организацией Верховным судом РФ.

⁴⁴ <https://t.me/margaritasimonyan/12122>.

⁴⁵ <https://t.me/margaritasimonyan/11793>.

спецоперации на Украине: «В случае, если все восемь лет, что терзали Донбасс, он так же был против и высказывался. А если нет, то он просто *лицемерная вирус*»⁴⁶ и др.

Часто авторская интенция оскорбить сопровождается целью осудить того, о ком идет речь. Две вышеуказанные интенции тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга: «*Твари ва-шингтонские, ес-овские*, вам как вообще спится, естся, живется – вы же не можете не сознавать степень *кровавой лжи и лицемерия*, в которые вы погрузили свои народы?»⁴⁷.

Кроме того, в постах анализируемого деятеля ЛМК используются по отношению к людям, проявляющим жестокость как в действиях, так и в высказываниях. Приведем пример, в котором автор комментирует нашумевшие слова российского общественного деятеля и журналиста Антона Красовского об украинских детях: «Высказывание Антона Красовского *дико и омерзительно*»⁴⁸. Рассмотрим также комментарий автора о жестоких действиях руководителей Украины: «Если бы Украина *зверски* не начала уничтожать свой собственный народ, русскоязычную его часть...»⁴⁹. Как видно из вышеприведенного фрагмента, характеристика врагов Родины и жестокого поведения часто совмещаются в одном высказывании.

Одними из наиболее частотных адресатов ЛМК в постах Маргариты Симоньян являются представители бюрократизма в России. В данных примерах зачастую реализуется тактика дискредитации оппонента также посредством указания на его низкие умственные способности: «Высечь бы *идиотов-бюрократов*, устанавливающих эти кошмарные правила»⁵⁰.

Несмотря на то, что некоторые из приведенных примеров содержат рассматриваемые лексемы в переносном метафорическом значении (*мина-лепесток, зверски, дико* и др.), в большинстве случаев в постах автора в качестве ЛМК выступают негативно-оценочные языковые единицы в прямом значении, то есть отрицательные коннотации данных лексем представлены эксплицитно. Однако в зависимости от контекста негативная оценка рассматриваемых лексем может интенсифицироваться, что делает характеристику адресата ЛМК более враждебной. Как правило, это происходит за счет концентрированного использования рассматриваемых нами единиц в одном высказывании: «*Глупый, необразованный, вороватый, безответственный, истеричный*, ничего ни в чем *не понимающий идиот*»⁵¹. Кроме того, интенсификация негативной оценки может происходить за счет использования субстантивно-адекативных словосочетаний, в которых обе лексемы являются ЛМК: «Мой первый руководитель, когда я только пришла работать на региональное ТВ в 18 лет, был *патентованный идиот*»⁵² – здесь отсылка к словам Байдена, что миру нужен руководитель; «*Твари нацистские*, вы посмотрите, послушайте, что о вас думают те, кто живет у самой этой Азовстали, где вы их “защищаете”!»⁵³.

В постах Маргариты Симоньян ЛМК также могут выражать иронию. Данные единицы являются в меньшей степени враждебными и в основном выражают упрек, насмешку или пренебрежительное отношение: «Как сказал мне один тут новоявленный “*патриот*”: “Ты че, реально столько всю жизнь пахала, чтобы отдыхать в АДЛЕРЕ?”»⁵⁴; «Французский “эксперт” по России получил журналистский приз за книгу об RT»⁵⁵.

⁴⁶ <https://t.me/margaritasimonyan/11901>.

⁴⁷ <https://t.me/margaritasimonyan/11137>.

⁴⁸ <https://t.me/margaritasimonyan/10390>.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ <https://t.me/margaritasimonyan/11715>.

⁵¹ <https://t.me/margaritasimonyan/12353>.

⁵² <https://t.me/margaritasimonyan/12353>.

⁵³ <https://t.me/margaritasimonyan/11137>.

⁵⁴ <https://t.me/margaritasimonyan/10972>.

⁵⁵ <https://t.me/margaritasimonyan/11360>.

Заключение

Анализ выбранных блогов ведущих общественных деятелей, как и политического дискурса в интернете в целом, обнаружил высокую степень конфликтогенности. Коммуникативные стратегии реализуются путем использования в текстах ЛМК, манифестирующихся в самых различных формах: прямая негативно-оценочная лексика, имплицитно выраженная ирония, устойчивые выражения и т. д. При этом индекс конфликтогенной напряженности выше у авторов (Ю. Латыниной, И. Варламова), представляющих либеральный подтип общественно-политического интернет-дискурса, за счет большей частоты использования ЛМК, их стилистически более сниженной модальности. В то же время конфликтность патриотического и официального подтипов выражается в использовании метафор, иронии, фразеологии, слов с семой прямой негативной оценки (обсценная лексика здесь не используется). Такая специфика жанра, как краткость сообщения (поста) – в среднем 200–250 слов – при включении даже небольшого количества ЛМК создает весьма высокую конфликтную модальность данного дискурса.

К основной речевой стратегии блогеров следует отнести понижение статуса адресата конфликтогенной единицы, для чего применяются тактики упрека, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления, насмешки и т. п. При этом даются ложные характеристики человека, гиперболизируются его недостатки, приводятся нелестные сравнения и пр. Употребляются ЛМК, в которых оценивается состояние психического здоровья адресата или его умственные способности. Результаты анализа содержания блогов обнаруживают наибольший конфликтный потенциал контекстов, связанных с внутривнутриполитическими и – в большей степени – внешнеполитическими информационными стимулами.

К перспективам исследования следует отнести анализ более репрезентативной в количественном плане выборки интернет-дневников для определения того, насколько обнаруженные особенности текстов рассматриваемых медийных персон характерны для различных подтипов общественно-политического дискурса в целом. Представленный принцип отбора и классификации ЛМК может служить основанием для дальнейшего автоматического выявления потенциально конфликтогенных текстов (см., например, [Лаврентьев и др., 2018]), что будет способствовать оперативному предупреждению конфликтных ситуаций.

Список литературы

- Дондо С. А.** Основные принципы определения типов общественно-политического дискурса // Политическая лингвистика. 2015. № 1. С. 87–91.
- Ильин Д. Н.** Развитие лексической семантики: процессы позитивации/негативации значения слова в русском языке. Ростов-на-Дону, 2018. 150 с.
- Карповская Н. В., Абкадырова И. Р., Давтянц И. И.** О конфликтном дискурсе, лексических маркерах конфликтогенности и их когнитивно-прагматическом потенциале // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2022. № 1(2). С. 14–25.
- Красильникова Н. А.** Общество и неинституциональный политический дискурс в сети // Политическая лингвистика. 2012. № 4(42). С. 130–138.
- Кубрякова Е. С.** О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. М., 2000. С. 7–25.
- Кузнецов С. А.** Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов [Электронный ресурс]. СПб., 1998. 1536 с. Авторская редакция 2014 г. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 30.11.2022).
- Лаврентьев А. М., Соловьев Ф. Н., Суворова (Ананьева) М. И., Фокина А. И., Чеповский А. М.** Новый комплекс инструментов автоматической обработки текста для плат-

формы ТХМ и его апробация на корпусе для анализа экстремистских текстов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 3. С. 19–31.

- Левикова С. И.** Большой словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. Москва, 2003. 923 с. URL: <https://znachenieslova.ru/slovar/youthslang/> (дата обращения: 30.11.2022).
- Макаренко Г. С.** Эксплицитные и имплицитные маркеры конфликтогенности публицистического текста // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1. С. 192–195.
- Маракулина П. А.** Языковые маркеры конфликтности // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. Ч. 1. Минск, 2016. С. 317–321.
- Тертичный А. А.** Интернет-публицистика: жанровый профиль // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 6. С. 7–16.
- Третьякова В. С.** Речевая коммуникация: гармония и конфликт. Екатеринбург, 2009. 230 с.
- Ульянова М. А.** Классификация жанров Интернет-дискурса // *Lingua mobilis*. 2014. № 3(49). С. 102–110.
- Ilyin D.** Position of the evaluative component in semantics // *Process management and scientific developments*. October, 13, 2021. Pt 2. Birmingham, United Kindom, 2021. Pp. 91–97.
- Multimodal Discourse Analysis. Systemic-Functional Perspectives / Ed. K. L. O'Halloran. New York; London: Continuum, 2004. 252 p.

References

- Dondo, S. A.** Basic principles of determining the types of socio-political discourse. *Political Linguistics*, 2015, No. 1, pp. 87–91. (in Russ.)
- Ilyin, D. N.** Development of lexical semantics: processes of positivation/negation of the meaning of a word in the Russian language. Rostov-on-Don, 2018. 150 p. (in Russ.)
- Ilyin, D.** Position of the evaluative component in semantics. *Process management and scientific developments*. October, 13, 2021. Pt 2. Birmingham, United Kindom, 2021, pp. 91–97.
- Karpovskaya, N. V., Abkadyrova, I. R., Davtyants, I. I.** On conflict discourse, lexical markers of conflictogenicity and their cognitive-pragmatic potential. *Bulletin of Humanitarian studies in interdisciplinary scientific space*, 2022, no. 1(2), pp. 14–25. (in Russ.)
- Krasilnikova, N. A.** Society and non-institutional political discourse on the web. *Political Linguistics*, 2012, no. 4(42), pp. 130–138. (in Russ.)
- Kubryakova, E. S.** On the concepts of discourse and discursive analysis in modern linguistics. Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects. Moscow, 2000, pp. 7–25. (in Russ.)
- Kuznetsov, S. A.** Big explanatory dictionary of the Russian language; Comp. and ch. ed. S. A. Kuznetsov [Online]. St. Petersburg, 1998. 1536 p. Author's edition of 2014. (in Russ.) URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed on: 30.11.2022)
- Lavrentiev, A. M., Solovyev, F. N., Suvorova (Ananyeva), M. I., Fokina, A. I., Chepovskiy, A. M.** A. New Toolkit for Natural Text Processing with the TXM Platform and its Application to a Corpus for Analysis of Texts Propagating Extremist Views. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 3, pp. 19–31. (in Russ.)
- Levikova, S. I.** Big dictionary of youth slang [Online]. Moscow, 2003. 923 p. URL: <https://znachenieslova.ru/slovar/youthslang/> (accessed on: 30.11.2022)
- Makarenko, G. S.** Explicit and implicit conflictogenicity markers in a publicistic text. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 192–195. (in Russ.)
- Marakulina, P. A.** Linguistic markers of conflict. Karpov scientific readings: collection of scientific articles. Iss. 10: in 2 pts. Pt 1. Minsk, 2016, pp. 317–321. (in Russ.)
- Multimodal Discourse Analysis. Systemic-Functional Perspectives; Ed. K. L. O'Halloran. New York; London: Continuum, 2004. 252 p.

- Tertichny, A. A.** Internet journalism: genre profile. *Scientific notes of Kazan University. Humanities*, 2014, vol. 156, book 6, pp. 7–16. (in Russ.)
- Tretyakova, V. S.** Speech communication: harmony and conflict. Ekaterinburg, 2009. 230 p. (in Russ.)
- Ulyanova, M. A.** Classification of genres of Internet discourse. *Lingua mobilis*, 2014, no. 3(49), pp. 102–110. (in Russ.)

Информация об авторах

- Ильин Денис Николаевич**, кандидат филологических наук, доцент международного института междисциплинарного образования и иберо-американских исследований Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)
- Мухамеджанова Алина Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент международного института междисциплинарного образования и иберо-американских исследований Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)
- Помигуева Екатерина Анатольевна**, кандидат филологических наук, доцент международного института междисциплинарного образования и иберо-американских исследований Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

Information about the Authors

- Denis N. Pyin**, PhD in Philology, Associate Professor at the International Institute of Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
- Alina M. Mukhamedzhanova**, PhD in Philology, Associate Professor at the International Institute of Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
- Ekaterina A. Pomigueva**, PhD in Philology, Associate Professor at the International Institute of Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

*Статья поступила в редакцию 30.11.2022;
одобрена после рецензирования 09.01.2023; принята к публикации 19.01.2023*

*The article was submitted 30.11.2022;
approved after reviewing 09.01.2023; accepted for publication 19.01.2023*